

В.П. Крючков

«Хамелеон»: власть заглавия в произведении

Тут имеешь дело с глупостью или со старыми дурными привычками... Во всяком случае негодование и суровые попреки тут беспомощны, и скорее нужно смеяться; одна хорошая насмешка сделала бы гораздо больше, чем десяток проповедей.

А. П. Чехов

Название рассказа

Название литературного произведения, особенно у писателя-классика, всегда значимо: в нем в сжатом виде заключено содержание произведения. Название — это «компрессированное, нераскрытое содержание книги, ... название можно метафорически изобразить в виде закрученной пружины, раскрывающей свои возможности в процессе развертывания» (И. Гальперин). Рассказ Чехова назван «Хамелеон», и идея хамелеонства (то есть приспособления к меняющейся обстановке путем изменения цвета кожи) затем развертывается в рассказе в переносном, метафорическом смысле. Совершенно очевидно, что рассказ содержит в себе сатирическое обобщение. Хамелеоны, находим в соответствующих справочниках, — «семейство пресмыкающихся, отряд ящериц; длина до 60 см. Окраска тела может сильно изменяться в зависимости от освещения, температуры, влажности и т. п. В переносном смысле хамелеон — беспринципный человек, легко меняющий свои взгляды в зависимости от обстановки». Однако название имеет, видимо, не только метафорический, но и буквальный план.

Особенности антропонимики (имен персонажей)

Говорящие фамилии в рассказе используются как средство характеристики персонажей, выбраны с целью создания комического эффекта. Персонажи рассказа — люди самые разные, представляющие народ, «улицу», человека толпы. Поскольку на небольшом пространстве рассказа автор ограничен в возможности дать персонажам развернутые характеристики, имя, фамилия приобретают особый вес: они сразу и полностью представляют тех, о ком идет речь. Перечислим «полные» имена, как они даны в тексте. «Полицейский надзиратель Очумелов в новой шинели и с узелком в руке» — это и есть его полное, создающее комический эффект «имя», потому что без шинели (символа власти) он невозможен, как и без «узелка в руке» (символа его корыстолюбия). «Елдырин — рыжий городской с решетом, доверху наполненным конфискованным крыжовником», он «шагает», следовательно, высокого роста. И Очумелов, и Елдырин именуются только по фамилии, что характеризует их как лиц сугубо официальных и само по себе уже свидетельствует об отстранении автора от этих своих персонажей. «Золотых дел мастер Хрюкин» — вздорный человек со вздорными претензиями («золотых дел мастер» может иметь такую фамилию, разумеется, только в сатирическом произведении). Генерал Жигалов — внесценический персонаж, слово «генерал» как бы является частью его имени, причем имя и отчество у генерала Жигалова¹ отсутствуют: они невозможны в глазах тех, кто находится ниже него на ступеньках общественной и служебной лестницы. Владимир Иванович Жигалов — брат генерала Жигалова, ему как человеку с высоким общественным положением дана привилегия иметь имя и отчество. Остальные персонажи: Прохор —

¹ См. словарь В. И. Даля: «Жечь, жигать что-л. — палить, предавать огню; производить чувство, подобное ожогу. Крапива жигает или жигается».

генеральский повар, люди из толпы и — *«белый борзой щенок с острой мордой и желтым пятном на спине, в слезящихся глазах его выражение тоски и ужаса».*

Психологизм

Психологизм этого раннего рассказа-сценки традиционно раннечеховский, то есть выраженный не вербально (словесно), не во внутренней речи персонажей и не в речи автора-повествователя, а во внешнем поведении — в жестах, мимике, телодвижениях, действиях. Причем это стремление было целенаправленным, осознавалось Чеховым как важнейший прием характеристики персонажа, о чем он писал в письме брату Ал. Чехову 10 мая 1886 года:

«В сфере психики тоже частности... Лучше всего избегать описывать душевное состояние героев; нужно стараться, чтобы оно было понятно из действий героев». Литературовед А. Чудаков назвал такой психологизм «мимическим»: «говорит Очумелов строго, кашляя и шевеля бровями» (важно не только то, что говорит, но и не менее важно — как); «Сними-ка, Ел-дырин, с меня пальто» (чем же была вызвана вдруг эта просьба!); «Надень-ка, брат Елдырин, на меня пальто»; «И все лицо его заливается улыбкой умиления», «грозит ему Очумелов».

Речевые характеристики

Ранние рассказы Чехова драматургичны, то есть в них говорят и действуют в основном сами персонажи и, естественно, в этих произведениях преобладает диалог как главное средство характеристики, вернее, самохарактеристики героев. В этом, конечно, сказывается Чехов-драматург. Чрезвычайно колоритна речевая характеристика Очумелова, изъясняющегося грубо и косноязычно: «По какому это случаю тут? — спрашивает Очумелов, врезываясь в толпу. — Почему тут? Это ты зачем палец?.. Кто кричал?» Речь Очумелова не просто косноязычна и груба (ко всем обращается на «ты»), важен сам тон мелкого чиновника, получившего маленькую власть спрашивать. Тон, лексика, стиль речи Очумелова создают устрашающий эффект: его фразы короткие, отрывистые, с повелительной интонацией и грубой лексикой.

Особенность композиции

Композиция рассказа кольцевая. В начале рассказа: «Через базарную площадь идет полицейский надзиратель Очумелов в новой шинели и с узелком в руке», — и в конце рассказа: «Я еще доберусь до тебя! — грозит ему Очумелов и, запахиваясь в шинель, продолжает свой путь по базарной площади». Такая композиция, подчеркивая заурядность случившегося, в то же время придает истории завершенный, притчевый характер.

Роль предметной детали

Шинель Очумелова — это все, что мы о нем, о его внешности, знаем. Дело происходит, видимо, в июле, когда обычно поспевают крыжовник, и, наверное, шинель герою дорога, коль он надел ее в такое время. К тому же шинель новая, Очумелов, очевидно, только недавно произведен из городских в полицейские надзиратели, и ценность шинели в глазах самого владельца еще более возрастает.

Важно также, что шинель распахнута (на это косвенно указывают слова Очумелова: «Сними-ка, Елдырин, с меня пальто... Ужас, как жарко», — обращается он к городовому, у которого, не забудем, одна рука уже занята — в ней решето с крыжовником), чему можно найти объяснение в мире животных: зоологи, анализируя поведение глухарей на току или петухов во время боя, приходят к выводу, что птицы расправляют крылья, чтобы обрести как бы больший объем и устрасить соперника. Распахнутая шинель придает

большую значимость Очумелову, действует на обывателей гипнотизирующе. Она как бы сакрализуется.

Но по ходу рассказа шинель оказывается низвергнутой: когда Очумелов узнает, что *«собака, кажись, генеральская»*, он просит снять с него не шинель, а пальто! Шинель Очумелова, знак власти для него самого и для окружающих, меркнет в сравнении с генеральской шинелью... Но в завершении рассказа мы опять видим шинель. Очумелов грозит Хрюкину: *«Я еще доберусь до тебя!.. и, запахиваясь в шинель, продолжает, свой путь по базарной площади»*.

В начале рассказа Очумелов идет в распахнутой шинели, в финале он инстинктивно запахивается, потому что, во-первых, ему, должно быть, стало очень зябко в летнюю жару от пережитого потрясения, ведь его поистине бросало то в жар, то в холод; во-вторых, «праздник» новой шинели для него был частично испорчен, шинель его предстала несколько в невыгодном свете (напомнив ему, что вообще-то не такой уж он важный чин). Запахнутая шинель уменьшается в объеме — уменьшается и величие местного самодура. И тем не менее чинопочитание, власть торжествуют. Мир остался непоколебленным, шинель осталась шинелью! Запахиваясь в шинель, Очумелов становится еще официальнее, он еще более закрыт для всяких душевных движений, кроме, конечно, самой сердечной (и ведь действительно!) любви к начальству, к тем, кто выше его по чину.

Название «Хамелеон», конечно, метафорично: Очумелов меняет свое отношение к щенку в зависимости от того, чей щенок. Но сняв шинель-пальто, Очумелов остался в кителе, который хотя бы немного должен был отличаться от шинели по цвету. Таким образом, Очумелов оказывается хамелеоном и в прямом смысле слова, меняя свой цвет.